

Сергей Юрьевич Темчин

АПОКРИФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
«ПРЕДИСЛОВИЯ» ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ
К ПОСЛАНИЮ К РИМЛЯНАМ
АПОСТОЛА ПАВЛА*

Аннотация. В статье рассматривается фрагмент авторского «Предисловия» Франциска Скорины к *Посланию к римлянам* апостола Павла (*Апостол*, Вильна, 1525), в живой диалогической форме описывающий спор ранних христиан, пришедших из традиционного иудаизма, с теми, кто обратился из язычества. Данный эпизод, вероятно, является свободным пересказом соответствующего диалогического фрагмента апокрифических *Страстей апостолов Петра и Павла* (больших), созданных во второй половине V–середине/второй половине VI века на латинском языке и затем переведенных на греческий. Хотя дословного совпадения между данными произведениями не наблюдается, можно думать, что Скорина знал указанный апокриф и использовал его эпизод при написании своего «Предисловия». При этом не ясно, какая именно языковая версия этого апокрифического сочинения могла быть известной виленскому первопечатнику: латинская, греческая или церковно-славянская (если последняя существовала). Использование апокрифа объясняется стремлением Скорины образно и доходчиво изложить суть библейского текста для широкого круга читателей, не имеющих специального богословского образования.

* Данная работа выполнена в рамках проекта «Литуаника: Письменное наследие этноконфессиональных меньшинств Великого княжества Литовского» (№ L-07026), поддержанного Литовским государственным фондом по науке и образованию (Lietuvos valstybinis mokslo ir studijų fondas).

Ключевые слова: церковно-славянская книжность; Великое княжество Литовское; Франциск Скорина; *Апостол* Франциска Скорины; предисловия; апокрифы.

Мировоззрение Франциска Скорины, наиболее ясно отражившееся в его оригинальных сочинениях (прежде всего в предисловиях и послесловиях к издававшимся им библейским книгам)¹, исследовано на сегодняшний день значительно лучше², чем использованные им литературные источники, которые, за исключением упомянутых самим Скориной, известны лишь фрагментарно³. Их полнейшее выявление в конечном счете поможет определить круг чтения славянского первопечатника, что является насущной задачей научной скоринианы, поскольку способно существенно дополнить и уточнить реконструированные черты его мировоззрения и принципы литературно-издательской деятельности. В данной статье я постараюсь показать это на конкретном примере.

Подобно иным ученым философам своего времени, Скорина считал, что издаваемые им книги Ветхого и Нового Завета написаны *внутри* и *звнутри*, т. е. имеют внутренний (богословский, символично-аллегорический) и внешний (мирской, очевидный) смысл: первый доступен лишь *докторам и людям ученым*⁴, вто-

¹ См. публикации: Францыск Скарына, *Творы: Прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія*, уступ. арт., падрыхт. тэкстаў, камент., слоўнік Аляксандра Фаміча Коршунава, Мінск: Навука і тэхніка, 1990; *Біблія: Факсімільнае ўзнаўленне Бібліі, выдадзенай Францыскам Скарынаў у 1517–1519 гадах*, т. 1–3, Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1990–1991.

² Мікалай Астапавіч Алексютовіч, *Скарына, яго дзейнасць і светапогляд*, Мінск: Выдавецтва Акадэміі навук БССР, 1958; Алена Аляксандраўна Яскевіч, *Творы Ф. Скарыны: Жанравая структура. Філасофскія погляды. Мастацтва слова*, Мінск: Навука і тэхніка, 1995, с. 29–72.

³ Вячаслаў Антонавіч Чамярышкі, «Літаратурныя крыніцы скарынаўскіх прадмоў», іп: Адам Іосіфавіч Мальдзіс (ред.), *Спадчына Скарыны: Зборнік матэрыялаў першых Скарынаўскіх чытанняў (1986)*, Мінск: Навука і тэхніка, 1989, с. 113–123.

⁴ Именно этот сокровенный смысл имеется в виду под *премногими скрытыми тайнами Божьими*, регулярно упоминающимися в скорининских предисловиях, см.: Анатолий Сергеевич Демин, «Скорининские предисло-

рой – также людям *простым и посполитым*. При этом примечательно, что, с правом относя себя к первой группе и неизменно подчеркивая свою докторскую степень, в своих оригинальных сочинениях, адресованных читателям второй группы, Скорина в коммуникативно-риторических целях идентифицирует себя именно с последними, ср. «Предисловие» Франциска Скорины к *Посланию к римлянам*: и тако различне о сихъ написа [апостол Павел – С. Т.], иже трудно еѣ не толико намъ простымъ. но и докторомъ навченымъ ко зрозумению (*Апостол, Послание к римлянам*, Вильна, 1525, л. 4 об.).

В процитированном выше Предисловии внимание читателя привлекает яркое и наглядное, выполненное с использованием прямой речи, описание римской ситуации, побудившей апостола Павла к написанию своего послания. Ниже оно приводится с разбивкой на абзацы (и введением знаков прямой речи и цитат), отсутствующей у Скорины и призванной прояснить структуру цитируемого фрагмента:

быша же в руме не толико їелліни любовмудрци навками, и закономъ прироженымъ справующеса. но к тому и множетво вѣликое їоуди. ѿ помпеїа, и ѿ иныхъ воеводъ римскихъ заведеные. <...> сие моисеевымъ закономъ хвалашеса, гл҃аху:

– мы есмо людие избранныи божїи, обрезани ѿ семени авраамова. насъ вывелъ еѣ богъ з неволи египетское презъ море чудеса великими. намъ законъ далъ с небеси, и манну їасти м̄ лѣтъ во пѣтыни. толико намъ самемъ обещанъ естъ х̄ъ іако и самъ во евангелїи о томъ свидѣтелствуа гл҃еть. «несмъ посланъ токмо ко овцамъ погыбшимъ дому израїлева.» ко инымъ пакъ языкомъ рече: «нести добро ѿнати хлѣба чадомъ и повреци псомъ».

сїа слышаше їелліни, сварахуса с ними гл҃юще:

– чимъ бошаша добродѣiania божїа воспоминаете въ їоуди. тымъ бошши судъ злого на себе показуете во всехъ жебо тыхъ были есте невдачни. про то и в неволи египетской быше четьреста лѣтъ. ѿтоле вышедши вси во пустыни: кроме дву: погыбоша. законъ приеши, богу не вероваше. моисею спротивистеса. манною

вия к библейским книгам как литературный цикл», in: Алексей Константинович Кавко (ред.), *Великою ласкою*: Францишек Скорина в традициях славянского просветительства, Москва: Подвиг, 1994, с. 42.

погордесте, во египет навратитиса хотесте. сами вы также кажете к вамъ посланого хрѣта распасте мы же скоро слышахомъ о бѣговестованіи его зверихомъ.

и тымъ подобными словы препирахуса. такова слышавъ аптлѣ пишеть до нихъ поведая, яко оубои тажко согрешиса. іудеи прежде знающе бога, и прѣступлюще законъ его не вѣчтиша и. и елліни пакъ поразумевше ш речеи сотворены, сотворителя быти бога, дашеса во идолослужениа. тем же оубої ради пострада хъ. оубои ш него бѣгодать приаша. оубоимъ збо пророки стыми обещанъ бысть. и тако оубої навчала во смирение приводить.

Упоминание в тексте Христа и евангельские цитаты ясно свидетельствуют о том, что под язычниками и иудеями здесь имеются в виду языко-христиане и иудео-христиане соответственно. Следовательно, в данном фрагменте Скорина описывает первую внутрехристианскую полемику⁵.

Аналогичным образом та же ситуация описана в так называемых *Страстях апостолов Петра и Павла* (больших) – апокрифе, созданном во второй половине V–середине/второй половине VI века на латинском языке и затем переведенном на греческий⁶. Прочитируем соответствующий фрагмент (гл. 5–8) по современному русскому переводу (А. П. Скогорева)⁷:

А меж иудеями-христианами и язычниками нескончаемая распря шла. Говорили так иудеи:

– Мы – народ царственный, народ избранный, народ друзей божьих – Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков, с коими Бог говорил и коим явил чудеса великие и тайны Свои открыл. Вы же отроду ничего великого в семени своем не имели, только в идолах да в скульптуре порочность гнусную свою показали.

⁵ Подробнее о ней см.: Сергей Юрьевич Темчин, «Первая внутрехристианская полемика и «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона» (в печати).

⁶ Большие *Страсти апостолов Петра и Павла* вошли в состав иного раннесредневекового апокрифа – так называемых *Деяний святых апостолов Петра и Павла*, состоящих из 88 глав.

⁷ *Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя*, составление, перевод, предисловие и комментарии Александра Павловича Скогорева, Санкт-Петербург: Издательство Алетейя, 2000.

Иудеям, это и подобное этому говорившим, отвечали так язычники:

– Едва истину мы услышали, оставили тотчас заблуждения наши и за ней последовали. Вы же и отчие истины знали, и пророков знаменья видели, и Закон получили, и море не замочив ног перешли, и врагов своих потопленными узрели, и столп облачный являлся вам в небе днем и огонь в ночи, и манна с небес вам дана была, и вода из камня для вас струилась; и после всего того вы, тельца себе изваяв, идолу поклонились! Мы ж, и чудес никаких не видевав, веруем в того Бога, Коего вы, не поверив Ему, отвергли.

Так и подобным образом препиравшимся сказал апостол Павел, что не должно им эти споры между собой затевать, но о том бы им печься поболее, чтоб исполнил Бог обетованья Свои, кои дал Он Аврааму, отцу нашему, что де «в семени его станут сонаследниками все народы», «ибо нет лицепрятия у Бога» (*Рим. 2:11*). Ведь всяк, кто, имея Закон, согрешил, по Закону судим будет, а кто, не имея Закона, преступничал, и без Закона гибнет (*Рим. 2:12*). И что есть в понятиях человеческих от природы такая благодать, чтобы доброе одобрять и порицать дурное (*Рим. 2:15*).

И когда сказано Павлом было это и подобное этому, успокоились как иудеи, так и язычники.

Как видим, между цитированными фрагментами – из скоринского Предисловия и апокрифических *Страстей апостолов Петра и Павла* – нет прямого текстового совпадения⁸, однако их смысл и общая структура настолько близки, что трудно отрешиться от мысли, что Скорине в том или ином виде был известен данный апокриф.

Любопытно, что скорининский текст несет на себе следы вторичной переработки. Если в *Страстях апостолов Петра и Павла* использование прямой речи при описании внутрехристианской полемики вполне оправдан (согласно апокрифическому сюжету, апостол Павел, находясь в Риме, был очевидцем распри и устно примирял спорящие стороны), то в скорининском произведении прямая речь, наоборот, противоречит прагматике

⁸ В произведениях Скорины не обнаружено дословного совпадения даже с несомненными литературными источниками, прямо названными самим типографом.

текста. Действительно, в начале Предисловия, в полном соответствии с ученой традицией, сообщается: **сиѣ** [Послание к римлянам, апостол Павел] **посылаеть до рума ѿ коринѣѡа. ихъ же не виде первее самъ апѣлъ павелъ, толико слышал о вере ѿ еже во хрѣта їса.** Следовательно, описываемая далее полемика велась в отсутствие апостола Павла, который **такоѡа слышавъ** [надо понимать, в чужом пересказе] <...> **пишетъ до нихъ поведаа.** Таким образом, приведенная Скориной прямая речь спорящих сторон не имеет непосредственного стороннего реципиента в самом тексте, т.е. рассчитана исключительно на читателей скорининского издания.

Данный пример показывает, что в целях лучшего усвоения читателями излагаемого материала Скорина отдавал предпочтение (по крайней мере, иногда) коммуникативной направленности своих произведений перед адекватностью изложения описываемой ситуации. Подобное авторское поведение просматривается также в прагматически не вполне корректной, но риторически оправданной самоидентификации Скорины не с *учеными людьми и докторами*, а с *людьми простыми и посполитыми*, продемонстрированной в начале статьи.

Без детального исследования апокрифов о Петре и Павле, функционировавших в церковнославянской традиции⁹, трудно ответить на вопрос, мог ли текст аналогичного содержания быть доступным первопечатнику в славянском переводе, или же он знакомился с ним в латинском оригинале. В последнем случае нужно будет дополнительно ответить на вопрос, был ли Скорина знаком с текстом этого апокрифа непосредственно или же в изложении (пересказе) иных авторов. Тем не менее представляется вполне вероятным, что в своем стремлении сде-

⁹ Они до сих пор остаются малоизученными, см.: Олег Викторович Творогов, «Апокрифы о апостолах Петре и Павле», in: Дмитрий Сергеевич Лихачев (ред.), *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 1: (XI–первая половина XIV в.), Ленинград: Издательство «Наука», 1987, с. 54–56.

лать сокровенный смысл Библии доступным широкому кругу образованных людей Франциск Скорина при создании своих оригинальных произведений мог ориентироваться, в частности, на апокрифы – создававшиеся и бытовавшие в основном в среде низшего духовенства¹⁰, они благодаря своей наглядной образности облегчали восприятие Священного Писания¹¹.

Įteikta: 2007-12-14
Priimta: 2007-12-30

¹⁰ Aleksander Naumow, *Apokryfy w systemie literatury cerkiewnosłowiańskiej*, (*Prace Komisji Słowianoznawstwa*, t. 36), Wrocław [i in.]: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1976, s. 54–55.

¹¹ Михаил Нестерович Сперанский, «Славянские апокрифические евангелия: общий обзор», in: *Труды VIII археологического съезда в Москве (1890)*, т. 2, Москва, 1895, с. 52.

Sergėjus Temčinas

APOKRIFINIS PRANCIŠKAUS SKORINOS
„PRATARMĖS“ APAŠTALO PAULIAUS
LAIŠKUI ROMIEČIAMS ŠALTINIS

Santrauka

Straipsnyje aptariamas Pranciškaus Skorinos rašytos ir *Apaštalų darbų ir laiškų* 1525 m. Vilniaus leidime išspausdintos pratarmės apaštalo Pauliaus *Laiškui romiečiams* fragmentas, gyvai (dialogo forma) vaizduojantis iš judaizmo ir iš pagonybės atsivertusių ankstyvųjų krikščionių vidinį ginčą. Manytina, kad šiame fragmente laisvai atpasakojama *Petro ir Pauliaus kankinystė* (platesnioji versija) – V–VI a. lotyniškai rašytas apokrifas, kuriame yra analogiško turinio dialoginis epizodas. Nors slaviškasis tekstas nesutampa pažodžiui su lotyniškuoju, tikėtina, kad Skorina žinojo šį kūrinį ir atpasakojo jo dalį savo pratarmėje. Kol kas lieka neaišku, kokia kalba jis galėjo skaityti šį veikalą, funkcionavusį tiek lotyniškoje, tiek graikiškoje literatūroje. Iš pastarosios kūrinys galėjo patekti ir į bažnytinę slavų tradiciją, kuri iki šiol menkai tirta ir mažai žinoma. Apokrifo naudojimas aiškintinas Skorinos pastangomis suprantamai ir vaizdingai pateikti biblinio teksto esmę teologinio išsilavinimo neturintiems skaitytojams.

Sergey Temchin

AN APOCRYPHAL SOURCE OF *THE PREFACE*
BY FRANCIS SKORINA TO *THE EPISTLE OF ST PAUL*
THE APOSTLE TO THE ROMANS

Summary

The article discusses a fragment of *The Preface* by Francis Skorina to *The Epistle of St Paul the Apostle to the Romans* which was published in 1525 Vilnius edition of *Writings and Epistles of the Apostles*. In the form of dialogue, the fragment expresses an internal argument of the early Christians converted from paganism and Judaism. Apparently, the fragment loosely retells *The Martyrdom of Peter and Paul* (the expanded version), an apocryphal text of the 5–6th century that contains an episode of dialogue with similar content. Although the Slavic text does not repeat the Latin one word by word, it seems probable that Skorina was acquainted with *The Martyrdom of Peter and Paul* and retold a part of it in his foreword. However, it remains unclear in what language he could have read this text as it belongs both to Latin and Greek literature. From the latter, the text could have reached the Slavic church literature, which is virtually unstudied and generally little known. The use of the apocrypha can be explained by Skorina making an attempt to convey understandably and vividly the essence of the biblical text to theologically uneducated readers.